

Институт востоковедения
Российской Академии наук
Санкт-Петербургский филиал

Центр
«Петербургское Востоковедение»

V

Серия основана в 1993 году

Редакколлегия серии:

Ю. А. Петросян (председатель)
О. Ф. Акимушкин, И. А. Алисов (зам. председателя)
В. Н. Горегляд, Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков
Э. Н. Темкин (ответственный секретарь)
А. Б. Халидов

Абу Бакр Мухаммад ас-Сули
Китаб ал-Аврак
(«Книга листов»)

Критический текст и перевод на русский язык
В. И. Беляева и А. Б. Халидова;
предисловие, примечания и указатели
А. Б. Халидова

Санкт-Петербург
1998

ББК Ш5(0)952.314-62

Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН

Абу Бакр Мухаммад ас-Сули. Китаб ал-Аврак. — Крит.-
текст, пер. на рус. яз. В. И. Беляева и А. Б. Халидова; пре-
дисл., примеч. и указ. А. Б. Халидова. — СПб.: Центр «Пе-
тербургское Востоковедение», 1998. — 592 с. (Памятники
культуры Востока: Санкт-Петербургская научная серия. V).

«Китаб ал-Аврак» — многотомное сочинение по истории поэзии и
поэтов эпохи Аббасидов, произведения которых дошли до наших дней в
отрывках. Настоящее сочинение охватывает период правления шести ха-
лифов в Ираке в период с 842 по 870 г. Исторические экскурсы ас-Сули
включают в себя многочисленные цитаты из арабской поэзии, что так
характерно для этого автора. Критический текст «Китаб ал-Аврак» публи-
куется впервые и основан на уникальных рукописях, хранящихся в Пуб-
личной библиотеке в Санкт-Петербурге (ныне — Российская национальная
библиотека), а также на ряде других источников.

Набор — Т. В. Чудинова. Арабский набор — Самир Абазид, Л. Е. Коган.
Технические редакторы — С. В. Щербакова, А. С. Матвеев, А. А. Хисматулин,
Л. Гохман, С. Н. Сукачев. Корректоры — И. П. Соловьев, Т. Г. Бугакова.
Редактор — Л. В. Негря. Выпускающий — Д. А. Ильин.

Макет подготовлен Центром «Петербургское Востоковедение».
Издательство Центр «Петербургское Востоковедение». 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18
Подписано в печать 27.05.98. Формат 60x90 1/16. Гарнитуры «Таймс» и «Саир». Печать офсетная
Бумага офсетная. Объем 37 п. л. Тираж 500 экз. Заказ № 763
Отпечатано в Санкт-Петербургской типографии № 1 РАН
199034, Санкт-Петербург, В-34, 9 линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена.
Любое использование материалов данного издания возможно исключительно
с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or
transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical,
photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the
publishing house.

ISBN 5-85803-027-0

© Центр «Петербургское
Востоковедение», 1998
© Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения РАН, 1998
© В. И. Беляев, А. Б. Халидов, критический
текст, перевод на русский язык, 1998
© А. Б. Халидов, предисловие, примечания,
указатели, 1998

Зарегистрированная торговая марка

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

А. Б. Халидов. Предисловие	7
АБУ БАКР МУХАММАД АС-СУЛИ. КИТАБ АЛ-АВРАК.	
ПЕРЕВОД	21
ПРИЛОЖЕНИЯ	247
Примечания к русскому переводу	249
Библиография	271
Аннотированный указатель имен собственных	277
Резюме (на араб. яз.)	303
Указатель рифм цитированных стихов (на араб. яз.)	305
Указатель географических названий (на араб. яз.)	318
Указатель имен собственных, династий и племен (на араб. яз.)	326
АБУ БАКР МУХАММАД АС-СУЛИ. КИТАБ АЛ-АВРАК.	
КРИТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ	360

Предисловие

Публикуемый текст представляет собой одну из частей обширного историко-литературного произведения «*Китāб ал-Авrāk*» — «Книга листов», или просто «ал-Аврāк». Полный объем и структура этого произведения остается предметом споров и предположений (о чем см. далее), так как оно дошло до наших дней не целиком и не все его сохранившиеся части изданы. Оно было составлено Абū Бакром ас-Сūлī в Ираке в первой половине IV/X в. и посвящено истории халифов из династии Аббасидов.

Автор, Абū Бакр Мухаммад б. Йаҳyā ас-Сūлī аш-Шатранджī, прославился как литератор и историк, собиратель книг и выдающийся («непобедимый») для своего времени игрок в шахматы, точнее в *шатрандж* (персидско-арабский вариант индийской чатуранги), что объясняет происхождение его второй нисбы — аш-Шатранджī. Родился ас-Сūлī, как можно вычислить на основании его собственных автобиографических свидетельств, около 260/873—74 г., жил по большей части в Багдаде. Он происходил из старинного аристократического рода, ведущего начало от Сūл-Такйна, тюркского правителя прикаспийской области Дикистан в эпоху арабского завоевания (конец VII в.). Сам Сūл-Такйн, согласно устойчивому преданию, принял ислам, его потомки обарабились по языку и образу жизни, занимали видные посты, входили в столичную элиту. Абū Бакр ас-Сūлī принадлежал к тесному кругу придворных при халифах ал-Муктафī (902—908) и ал-Муктадире (908—932), был воспитателем будущего халифа ар-Рādī (934—940) и его брата Хārūnā. После смерти ар-Рādī положение ас-Сūлī пошатнулось и он перебрался в Васит к военачальнику и правителью области Баджкаму (Беджкему). В Багдаде и Васите он, видимо, и писал свой «*Китāб ал-Аврāk*». В 333/944—45 г. ас-Сūлī возвратился в Багдад, но вскоре был вынужден его покинуть, будучи обвиненным и преследуемым за пересказ какого-то предания про «Алī — малейшая непочтительность к памяти четвертого «праведного халифа» при наступившем верховенстве Буидов, сторонников шиитства, стала тогда опасной. Согласно преданию, ас-Сūлī скрывался в Басре, где и умер спустя год или два — в 335—336/946—947 г.

Настоящая публикация основывается на уникальной петербургской рукописи, хранящейся с XIX в. в Российской национальной библиотеке (прежде — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, а еще ранее — Императорская публичная). Сюда рукопись поступила в 1860 г. в составе коллекции путешественника и дипломата Н. В. Ханыкова, который приобрел ее в 1857 г. в Тебризе (соответственно ей дан шифр «Ханыков 60»). В обзоре этой коллекции

известный петербургский иранист Б. Дорн¹ ограничился беглой характеристикой рукописи, приведя позднюю персидскую помету на ее первом листе (сделанную, вероятно, владельцем или книготорговцем) о том, что она неполна и содержит историю некоторых аббасидских халифов, и отметив также, что обнаружить имя автора не удается. Впервые идентифицировал эту рукопись, установив имя автора и название сочинения, глава петербургской школы арабистики Виктор Романович Розен (1849–1908) и широко ее использовал. Он участвовал в международном проекте по подготовке критического текста многотомной «Истории пророков и царей» ат-Табарī под редакцией голландского арабиста М. Я. де Гуе, избрал для себя раздел, посвященный 40–60-м гг. IX в., и систематически привлекал данные петербургской рукописи «Китāб ал-Аврāk» Абū Bakra ас-Сūlī в качестве параллелей, указывая их в сносках к изданию².

Петербургскую рукопись «Китāб ал-Аврāk» упоминал В. В. Бартольд³ в связи с обнаружением других частей сочинения в зарубежных библиотеках, а детальное ее описание опубликовал И. Ю. Крачковский⁴, который не обошел ее вниманием и в своей статье об авторе в «Энциклопедии ислама»⁵.

Над подготовкой издания текста вместе с русским переводом долгое время работал В. И. Беляев (1902–1976), но не завершил ее, и у него, естественно, накопилось много материалов, которые были переданы его вдовой Л. Н. Беляевой в Архив востоковедов при Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения Российской Академии наук (о них см. ниже); по той же теме он сделал доклад в Мюнхене на XXIV Международном конгрессе востоковедов 1957 г.⁶

Рукопись насчитывает 161 лист по 15 строк на странице. Какое-то число начальных листов было давно утрачено, а первый среди оставшихся лист оказался не на месте и получил порядковый номер 151. Переписчик, некий Ахмад б. ‘Алī б. Мухаммад ад-Дāmāgānī, окончил ее 15 шаввāla 506/4 апреля 1113 г. Несмотря на возраст почти в девять веков, рукопись находится в удовлетворительном состоянии и уверенный профессиональный почерк переписчика читается без особых затруднений: буквы соразмерны, ровные строки на каждой странице образуют по преимуществу правильный прямоугольник, добротная бумага

¹ Dorn B. Die vordem Chanykov'sche, jetzt die Kaiserlichen öffentlichen Bibliothek zugehörige Sammlung von morgenländischen Handschriften // Mélanges asiatiques, tirés du Bulletin historico-philologique de l'Academie Impériale des sciences de St. Pétersbourg, 1864–1865. Vol. 5. C. 244.

² Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, series III, 1879–1890. С. 1365–1688.

³ В статье 1908 г. «О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира (Отчет о командировке)», см. переиздание: Бартольд В. В. Сочинения. М., 1973. Т. 8. С. 249.

⁴ Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. М.; Л., 1960. Т. 6. С. 339–340 (в статье «К описанию рукописей Ибн Тайфура и ас-Сūlī», впервые опубликованной в 1913 г.).

⁵ Kratschkovski I. Al-Šūlī. — EI¹, Bd. 4, С. 586–587.

⁶ Belyayev V. I. The Leningrad manuscript of the history of the ‘Abbāsid caliphate by al-Šūlī. Paper for the XXIV International Congress of Orientalists. Moscow, 1957 (отд. отт., 6 с.).

ПРЕДИСЛОВИЕ

восточного ремесленного производства выдержала испытание временем и механически мало повреждена.

Правда, текст очень скучно снабжен диакритической пунктуацией, огласовкой и прочими знаками (хамзы, мадды и т. п.), которые к тому же нередко смешены относительно своей буквы. При этом довольно много букв оказывались лишенными дифференцирующих их элементов и сближались по начертанию или полностью совпадали. Во избежание путаницы переписчик стал прибегать к дополнительным знакам, хотя не очень регулярно их употребляет: три точки под *сайн* (редко), лунку рогами вверх над *рā* (часто), уменьшенные подобия *‘айн* и *хā* под соответствующими буквами (редко). Он допускает также запрещенные правилами, «незаконные» лигатуры, как соединение *вā* со следующей буквой (отчего порой неразличимы частицы *ва* и *фа*), и такую скоропись, при которой несколько букв сливаются в сплошную замысловатую линию (только в часто повторяющихся словах и формулах). Встречаются, конечно, и элементарные ошибки, проистекающие, вероятно, от усталости или оплошности переписчика, неверного понимания им оригинала, хотя он, по крайней мере иногда, повторно читал написанное, восполнял пропущенные буквы и слова, исправлял замеченные ошибки. В целом такое сочетание особенностей рукописи оставляет читателю достаточно простора для догадок и перебора возможных вариантов понимания текста.

Общий уровень грамотности данной копии прямо зависел от индивидуальной подготовки и технических навыков переписчика, но не все отклонения от правил орфографии и грамматики, в особенности когда дело касается синтаксиса и логичности изложения, передачи имен собственных и географических названий, можно целиком отнести на его счет: часть нарушений подобного рода могли быть связаны с копированием ошибок предыдущих переписчиков или даже восходили к автографу, который представлял собой, вероятнее всего, черновик, не всегда тщательно выполненный и не откорректированный автором повторно.

Текст петербургской рукописи «Китāб ал-Аврāk» охватывает время правления халифов от ал-Вāсика (227/842–232/847) до ал-Мухтадī (255/869–256/870). За этот период сменились шесть халифов, конечно не по своей воле, их сменили насильственно и убивали, только один из них умер своей смертью. Столицей государства тогда был г. Самарра, основанный в 220/835 г. В последних строках рукописи говорится, что далее последует история ал-Му‘тамида, халифа, который снова перенес резиденцию в Багдад в 269/883 г. Начинается наш том, вследствие его дефектности, где-то посередине рассказа об одном из событий, случившихся при ал-Вāсике, сыне халифа ал-Му‘тасима, который первым перебрался вместе со своей тюркской гвардией в селение на р. Тигр выше Багдада, где приступил к энергичному строительству будущей Самарры.

Данный том «Китāб ал-Аврāk» делится на ненумерованные главы по правлениям халифов; заглавием служит сочетание слова *‘ahbār*, *хilāfat* или *‘amr* с именем халифа. Каждая глава складывается из двух неравных половин. Сначала приводится некоторое количество рассказов с описанием отдельных эпизодов. Такой рассказ, или предание, есть *хабар* (мн. ч. *‘ahbār*), вводимый чаще всего ссылкой на источник, из которого он стал известен автору; лишь иногда изложение идет без

ссылок, непосредственно от автора, а некоторые из передаваемых с чужих слов хабаров сопровождаются его комментарием. Другая, меньшая по объему половина главы состоит из сухого перечня важных событий при этом халифе по годам, но бывает и так, что какое-нибудь лаконичное сообщение о событии вдруг расширено за счет добавления к нему одного или даже двух-трех хабаров. Хабары редко содержат даты и не располагаются в хронологической последовательности, а нанизываются один за другим согласно неким ассоциациям автора, подчас сумбурно; возможно, что в таком именно порядке у него подобрались материалы, а об их систематизации и упорядочении он не позаботился. Подобный способ освещения событий характерен для всей ранней арабской историографии.

По величине отдельный хабар занимает от нескольких строк до двух-трех страниц. Ссылок на письменные источники крайне мало: двадцати ссылок на «написанное рукой» четырех разных авторов и всего лишь одна ссылка на книгу некоего ал-‘Аббасий о Хашимидах. Ссылки на устные источники преобладают, хотя вводные формулы не всегда позволяют их отличить от письменных. Автор не мог прямо передавать рассказы участников и современников описываемых событий, так как он жил спустя то меньшей мере одно поколение. Поэтому его информаторы, как правило, ссылаются на цепочки передатчиков — *исnādā* — из одного или двух звеньев. Заметное место среди них занимают «семейные» *исnādā* — от отца к сыну и т. п. Круг информаторов был определен, очевидно, историей и обстоятельствами жизни автора.

Вращаясь в течение длительного времени среди тех, кто составлял верхушку общества, автор имел возможность слышать рассказы и предания по истории халифов от потомков членов династии, прежних высших чиновников, поэтов, певцов, слуг и прочих царедворцев и придворной челяди. Список наиболее часто упоминаемых информаторов выглядит так:

Ахмад б. Йазид б. Мухаммад ал-Мухаллабī	42 раза
‘Ави б. Мухаммад ал-Кинди	26 раз
‘Абдаллāх б. ал-Муттаз	22 раза
Ахмад б. Мухаммад б. ‘Абдаллāх ал-Асадī	11 раз
Ахмад б. Исма‘ил б. ал-Хасиб	10 раз
Мухаммад б. ал-Фадл б. ал-Асвад ал-Кāтиб	10 раз
Ахмад б. Мухаммад б. Исхāк ат-Тāлаqāni	9 раз
Йахyā b. ‘Alī b. Йахyā al-Munadžjim	9 раз
Мухаммад б. Йахyā b. Аbī ‘Abbad	9 раз
‘Alī b. Мухаммад [б. Наçр]	8 раз
Мухаммад б. Mūsā b. Hammād, mawlā Хашимидов	8 раз
ал-Хусайн б. Фахм	8 раз
Мухаммад б. ал-Кāsim Abū-l-‘Ainā ¹	7 раз
Мухаммад б. Халаф Вакī ^c	7 раз
‘Убайдаллāх б. ‘Абдаллāх б. Тāхир	7 раз
Ахмад б. ал-Хāriṣ	6 раз
ал-Хусайн б. ‘Alī al-Yākūtāi	6 раз
ал-Мутиба б. Мухаммад ал-Мухаллабī	5 раз
Джайр б. Ахмад б. Аbī Dū‘ād	4 раза
Ибн Аbī Tāhir	4 раза
Йаçkūb б. Бунān	4 раза

Маймūn б. Xārūn	4 раза
Мухаммад б. ‘Abdassamī ^c	
б. Мухаммад б. Сулаймān	4 раза
б. ал-Мансūr ал-Хāshimī	4 раза
Мухаммад б. Йазid an-Naħvī ал-Мубаррид	4 раза
ал-Хусайн б. Исхāk	4 раза
Мухаммад б. Dāvūd б. ал-Джarrāh	3 раза
ал-Хусайн б. ‘Abdalلāh б. Ҳафс	
б. ‘Umar ал-Ахbārī	3 раза

Далее следуют 18 имен, упоминаемых в ссылках по два раза и 37 — по одному разу.

Первые три имени мы встречаем в аналогичном списке по другому тому «Китāb ал-Аврак», аc-Сули был постоянен в своем предпочтении авторитетов.

Следующие лица послужили первоисточниками, к ним возводятся рассказы-хабары:

Йазid б. Мухаммад ал-Мухаллабī	35 раз
‘Alī b. ал-Хусайн	
б. ‘Abdala‘lāh ал-Искāfi ал-Кātiib	10 раз
Ахмад б. Хамдун	9 раз
Исхāk ал-Мавсiliй	6 раз
‘Alī b. Йахyā ал-Мунаджжим	5 раз
Ибрāhīm б. ал-Мудаббир	5 раз
Йахyā b. Аbī ‘Abbad	5 раз
Хамdūn б. Исмā‘il	5 раз
‘Abdassamī ^c б. Xārūn ал-Хāshimī	4 раза
‘Alī b. ал-Джāхm	4 раза
‘Afīya at-Tāmīmī	4 раза
Ахмад б. Йахyā b. Джābir ал-Бalāzurī	4 раза
Ахмад б. ал-Хāriṣ	4 раза
ал-Фадl б. ал-‘Abbas б. ал-Мa'mūn	4 раза
ал-Бuхtūrī	3 раза
Джāfar б. ‘Alī b. ar-Rashid	3 раза
Марvān б. Аbī-l-Dжānūb б. Марvān	3 раза
Мухаммад б. ‘Amr ar-Rūmī	3 раза
Хārūn б. Мухāriq	3 раза

Еще шесть имен встречаются по два раза и 49 — по одному разу.

Средние звенья в цепочках передатчиков насчитывают всего около трех десятков имен, из которых два упоминались и в списке «первоисточников».

Сколько-нибудь полная оценка сочинения в историческом и историографическом планах станет возможной, когда его материалы будут привлечены специалистами в конкретных исследованиях. Здесь ограничимся обобщенной характеристикой содержания публикуемой части «Китāb ал-Аврак». Как уже писал В. И. Беляев², Аbū Bakra aс-Сули можно назвать неофициальным историографом аббасидского двора,

¹ Abū Bakr Muhammād b. Yaḥyā aṣ-Ṣūlī. Ash’ar awlād al-khulafā’ wa-akhbāruhūm from the Kitāb al-Avrāk / Arabic Text ed. by J. Heyworth-Dunne. 1936. C. 8.

² Belyayev V. I. The Leningrad manuscript. C 2.

более всего интересовавшимся интимной жизнью членов династии, придворной политикой и интригами; он приводит точные даты рождения, восхождения на трон и смерти халифов, указывает их индивидуальные черты, перечисляет их жен и детей. Под соответствующими годами он называет скончавшихся лиц — членов знатных родов (Аббасидов, Алидов, Тахиридов), крупных чиновников и военачальников, передатчиков хадисов и филологов, долгожителей. Он систематически сообщает о назначении судей и иных должностных лиц или их опале и изгнании, о военных походах и акциях по усмирению мятежей, о казнях, руководителях ежегодного паломничества, отмечает необычные явления и бедствия вроде землетрясений, затмений, наводнений, голода и т. д. Повествуется о перипетиях борьбы гвардии и войсковых отрядов разного этнического состава, об алидских и хариджитских восстаниях; спорадически описываются празднества и строительная деятельность халифов; некоторое внимание удалено доходам и расходам государства, другим финансовым вопросам, есть экскурс в историю monetного дела и налогообложения в Халифате.

Естественно, что все это в целом и в деталях представляет параллель к соответствующим местам в широкоизвестных трудах ал-Балазури, ал-Йа'куби, ат-Табарий, ал-Мас'уди. При наличии других надежных источников по тому же периоду редко может идти речь о полной новизне сведений ас-Сули, но как ранний и часто независимый источник «Китаб ал-Аврак» дает сравнительный материал, порой и количественно значительный. Способ подачи сообщений у ас-Сули нейтрален, оформлен как бесстрастная констатация факта и передача информации, за которую ответственны те, кто рассказывал и передавал. Вероятно, эти материалы считались частью некоего общего достояния; поскольку они не объединены ни связным повествованием, ни идеино-политической концепцией, то создают мозаичную картину. Сообщения об исторических событиях в «Китаб ал-Аврак», как правило, короче и менее систематичны, чем у ат-Табарий, а иногда и у других названных авторов — старших и младших современников ас-Сули.

Отличительная особенность «Китаб ал-Аврак» заключена в том, что он изобилует цитированными стихотворными фрагментами, только в публикуемом томе насчитываются свыше полутора тысяч байтов, занимающих около одной трети объема всего текста. Стихотворному компоненту отведена в этом сочинении особая структурная и смысловая роль, хотя и другие исторические труды не обходятся без стихотворных цитат. В частности, приводимые у ас-Сули строки встречаются отчасти у того же ат-Табарий, ал-Йа'куби или ал-Мас'уди. Большинство хабаров в Китаб ал-Аврак призваны показать и объяснить конкретный повод или определенные обстоятельства, при которых те или иные стихотворения создавались, декламировались или исполнялись как песни.

Создается даже впечатление, что для автора событие приобретало смысл только в сочетании со стихами: упоминания в Китаб ал-Аврак удостаивались чаще всего такие события, которые дали импульс к созданию некоего стихотворения или связаны каким-либо образом с его появлением. Масштабы события при этом не играли решающей роли. Например, важнейшей характеристикой каждого из халифов служит его отношение к стихам, песне и музыке, его эрудиция в этой области и вкус, творческие способности. Здесь цитированы и стихи, сочиненные

самиими халифами, в основном лирические, посвященные их возлюбленным и фаворитам из наложниц и евнухов. Если творить стихи, песни или музыку был способен не каждый из халифов, то всем им без исключения выпадала роль арбитра, оценивающего творения и исполнительское мастерство других.

«Китаб ал-Аврак» ас-Сули был высоко ценимым за достоверность и часто цитируемым источником по истории ранних Аббасидов, из него заимствовали многие авторы, которые писали позднее. Теперь это удается проверить и конкретизировать по публикуемому разделу. Прежде всего отметим, что некоторые материалы сам автор использовал и в других своих книгах. В его «Ахбар ал-Бухтарий» 15 рассказов целиком или частично совпадают с нашим текстом, но удивительно, что порой наблюдаются и расхождения!

Интенсивно пользовался «Китаб ал-Аврак» багдадец Абуб-л-Фарадж ал-Исфахани (ум. после 362/973 г.), очевидно, на почве общности интересов и литературных вкусов. Целый ряд рассказов о певцах и песенной поэзии включен им в «Китаб ал-Аганий»: 75 текстовых совпадений отмечены нами в сносках. Но нельзя поручиться, что они выявлены исчерпывающе, так как название «Китаб ал-Аврак» едва ли хоть раз упомянуто при цитировании, а выражение «сказал ас-Сули» также не всегда предваряет цитату. Один значительный отрывок обнаружен в «Адаб ал-Гураба» Абуб-л-Фараджа ал-Исфахани. Среди учеников и младших современников автора Мухаммад б. Имран ал-Марзубани (ум. в 384/994—95 г.) известен большим количеством заимствований у ас-Сули, но не все его сочинения были мне доступными. В том же IV/X в. привлек данные ас-Сули в своем сочинении о монастырях египтянин аш-Шабуштий: в его «Китаб ад-Дийарат» я обнаружил 17 цитат из «Китаб ал-Аврак». Некоторые текстовые параллели обнаруживаются в сочинениях андалузца Ибн 'Абррабихи — вероятно, он обращался к тем же источникам, что и ас-Сули.

В V/XI в. использовал около десятка рассказов из данного раздела «Китаб ал-Аврак» другой египетский автор, верховный судья при Фатимидах Ибн аз-Зубайр в своем «Китаб аз-Захаир ва-т-тухаф». Есть цитаты и близкие сходства у иракца Мискавайха и среднеазиатского компилятора ас-Са'алий.

У более поздних авторов, с VI/XII в. и далее, встречается некоторое количество мест, текстуально сходных или совпадающих с нашим разделом «Китаб ал-Аврак». Это энциклопедические труды Йакута и ан-Нувайри, исторические труды Ибн ал-Асира, Ибн Тагрибирдий и ас-Суйутий, антология ал-Газулий (см. библиографию и сноски к тексту). Не все эти авторы обращались к «Китаб ал-Аврак» непосредственно, часто они пользовались книгами своих предшественников, которые цитировали ас-Сули. Для установления того, кто у кого заимствовал и чей текст цитировал или же пересказал своими словами, потребовались бы скрупулезные исследования литературной традиции, но такая задача выходит за рамки настоящей публикации. Необходимо, однако, рассмотреть вопрос об общем плане, составе и сохранившихся до нашего времени рукописях «Китаб ал-Аврак».

Отправной точкой служит важнейшая информация, оставленная багдадским библиографом Ибн ан-Надимом (ум. в 385/995 г.), который

застал в живых учеников ас-Сүй, общался с ними и, похоже, каким-то образом получил доступ к его библиотеке и архиву.

Иbn ан-Надым приводит более развернутое название сочинения: «Китаб ал-Аврак фи ахбар ал-хулафá' ва-ш-шу'арá» («Книга листов, содержащая известия о халифах и поэтах»), но оно не было закреплено как общепринятое и варьировалось, хотя незначительно, как в рукописях сохранившихся частей, так и при упоминании в разных источниках. В вариантах названия уточнялось, что речь идет не о всех вообще халифах, а о халифах Аббасидах (мин ал ал-'Аббás) и о поэтах, так или иначе связанных с этой династией, по крайней мере живших при ней. Из сообщения Ибн ан-Надýма, подкрепленного данными рукописей, вытекает, что «Китаб ал-Аврак» состоял из двух серий томов (частей), посвященных халифам и посвященных поэтам.

Из серии о поэтах сохранились две части — «Стихи детей халифов» («Аш'ár awlād al-хулафá») и «Известия о поэтах недавнего времени» («Ахбár aш-шú'ará' ал-мухдасíй»), и обе они были опубликованы в тридцатые годы английским арабистом Дж. Хейворс-Данном¹. Следует заметить, что в «ал-Фихристе» Ибн ан-Надýма вторая вовсе не упоминается, зато состав первой раскрыт столь обстоятельно, что создается впечатление, будто речь идет не об одной, а о многих частях: «Стихи детей халифов и дни их от ас-Саффáха до дней Ибн ал-Мутáззы. Стихи тех из рода ал-'Аббásа, кто не был ни халифом, ни сыном халифа, начиная со стихов 'Абдаллáха б. 'Али и кончая стихами Абú Ахмада Мухаммада б. Ахмада б. Исмáйла б. Ибрáхíма б. 'Исá б. ал-Мансúра».

Опубликованный том действительно содержит стихи детей халифов от ас-Саффáха до Ибн ал-Мутáззы и стихи лишь трех лиц второй категории — родичей, но не детей халифа. Между тем в «ал-Фихристе» перечень продолжен: «Затем следуют стихи Талибов: детей ал-Хасана и ал-Хусайна, детей ал-'Аббásа б. 'Али, детей 'Умара б. 'Али и детей Джáфара б. Абý Тáлиба. После этого идут стихи детей ал-Хáриса б. 'Абдалмутталиба, затем — известия об Ибн Харме и его избранные стихи, известия об ас-Сайиде ал-Химáрой и его избранные стихи, известия об Ахмаде б. Йóсуфе и его избранные стихи, известия о Судайфе и его избранные стихи».

С этим перекликаются слова самого автора в начале «Стихов детей халифов»: «Мы покончили со стихами халифов и известиями о них. А это — стихи детей халифов и известия о них. Затем мы приведем стихи прочих из рода ал-'Аббásа, далее приведем стихи детей Абú Тáлиба, потом — оставшихся из рода Хáшима».

Следовательно, по авторскому замыслу томов, посвященных поэзии, предполагалось по меньшей мере четыре или пять. Сохранились, однако, два тома, и трудно решить, погибли рукописи других томов или же автор не успел их составить. Слова Ибн ан-Надýма о незавершенности труда ас-Сүй относятся, по-видимому, именно к его поэтическому разделу.

Иначе должен быть поставлен вопрос о серии исторических томов, поскольку Ибн ан-Надýм однозначно утверждает, что «Известия о ха-

лифах» ас-Сүй выпустил «целиком» (*би-'асрихá*). В таком случае исторический раздел книги должен был, в соответствии с ее заглавием, охватывать двухсотлетний период правления аббасидских халифов (со 132/749 по 333/945 гг.). Сохранившиеся же тексты охватывают указанный период далеко не полностью, что можно показать в нижеследующей схеме:

Годы хиджры	Годы н. э.	Наличие текста
132—226	749—841	нет
227—256	842—870	есть
256—295	870—908	нет
295—318	908—930	есть
318—322	930—934	нет
322—333	934—945	есть

Итак, в дошедших до нас частях «Китаб ал-Аврак» освещены около 64 лет истории аббасидских халифов от начала их власти до времени написания труда; но неизвестны рукописи частей, касающихся остальных 137 лет. Приходится думать, что соответствующие разделы труда ас-Сүй утрачены безвозвратно, так как надежды на новые открытия призрачны. В пользу того, что отсутствующие части труда были написаны, говорит не только его название и положительное утверждение Ибн ан-Надýма, который по времени и месту жизни стоял очень близко к ас-Сүй. Веским, хотя и косвенным свидетельством служат находимые у более поздних авторов многочисленные цитаты, которые производят впечатление заимствований из утраченных частей «Китаб ал-Аврак» по типологическому сходству с цитатами, происхождение которых из этого сочинения прослеживается с несомненностью.

Замечание Ибн ан-Надýма о том, что ас-Сүй многое заимствовал из книги ал-Марсадí «О поэзии и поэтах», бросает тень на литературную репутацию автора «Книги листов». Однако обвинение затрагивает, кажется, не весь «Китаб ал-Аврак», а лишь «Стихи детей халифов» и стихотворные цитаты в историческом разделе. К тому же мы практически ничего не знаем об ал-Марсадí и, пока не найдены рукописи его книги, лишены возможности проверить, по какой причине ас-Сүй не ссылается на него и в чем отступает от общепринятых тогда норм цитирования и передачи текстов. Во всяком случае его «Китаб ал-Аврак» играет роль первоисточника, поскольку он сохранился для современного читателя.

И. Ю. Крачковский и Дж. Хейворс-Данн подсчитывали в свое время общее число частей (*джуз'*) «Китаб ал-Аврак» и пришли к выводу, что их было пять или шесть. Однако с этим мнением нельзя согласиться: только дошедших до нас частей — пять (две поэтические и три исторические), а если с доверием отнести к словам Ибн ан-Надýма о завершении автором «Известий о халифах», то придется допустить, что исторических частей было около десятка (три на 64 года, и на 137 лет понадобилось бы шесть или семь). Трудно также решить, что представляют собой эти «части», порядковые номера которых встречаются в рукописях: структурные элементы сочинения, исходящие от автора, или

¹ *Abú Bakr Muhammád b. Yahyá as-Süb*. Section on Contemporay Poets from the Kitab al-Avrak. Arabic text ed. by J. Heyworth-Dunne. 1934; Он же. Ash'ár awlād al-khuáfá'wa-akhbáruhüm from the Kitab al-Avrak. Arabic text ed. by J. Heyworth-Dunne. 1936.

обозначения, введенные переписчиками для подсчета количества своей работы.

В современных библиотеках упомянутые пять уцелевших частей «Китаб ал-Аврақ» представлены четырьмя очень старыми рукописями:

1) Петербургская рукопись, легшая в основу настоящего издания.

2) Египет, Каир, Дар ал-кутуб (Национальная библиотека страны, бывшая Хедивская, шифр: та'ріх 594. Рукопись насчитывает 181 лист по 13 строк на странице, дефектна: утрачены несколько листов в начале, сохранившиеся листы потрепаны по краям и повреждены местами жучком. Даты не имеет. Дж. Хейворс-Данн относит ее к VI/XII в. Имя переписчика не указано. Вопреки тому, что Й. Хоровиц охарактеризовал почерк отчетливым и красивым, Хейворс-Данн признал рукопись трудной для дешифровки потому, что диакритическая пунктуация была проставлена крайне редко, начертания букв слабо дифференцированы и целые группы букв похожи на друг на друга; некоторые буквы пропущены, а другие добавлены избыточно¹. Рукопись содержит «Известия о поэтах недавнего времени».

3) Египет, Каир, библиотека ал-Азхар, шифр: та'ріх 6737 (и та'ріх 443 — по-видимому, шифр в старом фонде). Рукопись насчитывает 184 листа (3—186) по 13 строк на странице, даты не имеет. «Почерк довольно древний, вероятно VI—VII/XII—XIII вв., не вполне разборчивый, в громадной части без диакритических точек» (И. Ю. Крачковский). Эту датировку подтвердил и Дж. Хейворс-Данн. Содержит описание событий 295/908—318/930 гг., начиная от смерти ал-Мукаффи и охватывая большую часть долгого правления ал-Муқтадира (ум. в 320/932 г.), т. е. представляет том исторической серии².

4) Турция, Стамбул, библиотека Сюлеймание, бывшее собрание Шехит Али-паша, шифр: Шехит Али 2141. Рукопись насчитывает 255 листов по 18—20 строк на странице. Поступила в собрание Шехит Али уже дефектной, т. е. без утраченных в конце листов. Не датирована, но почерк и бумага старинные, поэтому Дж. Хейворс-Данн относит рукопись приблизительно к началу VII/XIII в., составитель каталога мик-

¹ Фихрист ал-кутуб ал-‘арабийа л-махфузा би-л-кутубхāнат ал-хиджрīйа л-ми-сriйа. Дж. 5. Ал-Қāхира, 1308 [1890—91]. С. 16; Horovitz J. Aus der Bibliotheken von Kairo, Damascus und Konstantinopel // Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen, an der Königlichen Friedrich-Wilhelms-Universität zu Berlin. Westasiatische Abteilung. Bd. 10. С. 35—38; Бартольд В. В. Сочинения. Т. 8. С. 249—253 (см. выше с. 8, сн. 3); Крымский А. Е. Абан Лахыкый, манихействующий поэт. М., 1913. С. 9—11 (Груды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. Вып. 37); Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. М.; Л., 1956. Т. 2. С. 19 (в статье «Поэтическое творчество Абū-л-‘Атāхии», впервые опубликованной в 1908 г.); Т. 6. С. 336 (см. выше с. 8, сн. 4). Дж. Хейворс-Данн в предисловии к своему изданию (см. выше с. 14, сн. 1), GAL, SBd. 1. С. 218—219; Kratschkovski I. Al-Şūlī // EI~1. Bd. 4. С. 586; GAS. Bd 1. С. 330—331.

² Об этой рукописи см.: Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. 6. С. 337—338 (см. выше с. 8, сн. 4); Он же в «Энциклопедии ислама» (Bd. 4. С. 586). О своем намерении опубликовать этот том «в начале следующего года» писал Дж. Хейворс-Данн в предисловии к своему изданию 1936 г. (см. выше с. 11, сн. 1), но публикация не была осуществлена. Курьезом можно считать, что эту рукопись не упоминают ни К. Брокельман, ни Ф. Сезгин.

рофильмов Института арабских рукописей Лиги арабских стран (Каир) — к V/XI в.; последнюю дату принял Ф. Сезгин. В начале рукописи находится биографическая заметка об авторе (л. 1б—2а) и дюжина записей (л. 2б) читателей и владельцев VII—IX вв. х., в большинстве воспроизведенных текстуально в арабском предисловии Хейворс-Данна к его изданию 1935 г.¹. Рукопись содержит «Известия об ар-Рādī-бильлāhe и ал-Муттakī-лиллāhe», или историю Аббасидов за 322—333 гг. х., и «Стихи детей халифов и известия о них», т. е. один том исторической серии и один том поэтической серии².

Эти списки относятся к VI/XII—VII/XIII вв. и отделены от времени жизни автора полутора—двумя столетиями; ничто не указывает на их связь с авторской рукописью, каждый из них так или иначе дефектен и неполон. Только на одном списке сохранились дата переписки и имя переписчика, остальные датируются специалистами по почерку, бумаге и другим внешним признакам. Кроме них в научной литературе отмечены еще несколько рукописей «Китаб ал-Аврақ», датируемых не ранее XII/XVIII в., но, как выяснил Дж. Хейворс-Данн, каждая из них является собой не что иное, как копию какой-либо одной из вышеуказанных.

Копии с петербургской рукописи (№ 1) неизвестны.

С рукописи № 2 были сделаны в XIX в. две новые копии, которые хранятся в той же каирской библиотеке Дар ал-кутуб; одна из них анонимная, другая датирована 1249/1833—34 г. и выполнена Мухаммадом ‘Абдаллахом аз-Замrānī. В свою очередь, рукопись аз-Замrānī послужила оригиналом для копии 1309/1891 г., которая поступила в составе коллекции Сулаймана Абазы в библиотеку ал-Азхара; ее шифр — адаб № 487 и № 7083, она насчитывает 121 лист по 21 строке на странице, ее описание дал И. Ю. Крачковский в упомянутой статье 1913 г.³, где полностью цитирован колофон. Ф. Сезгин ссылается на недоступный мне каталог библиотеки ал-Азхар (т. 5, с. 29) и приводит о ней иные данные. Фрагмент начала этой азхарской рукописи был скопирован в конце XIX в. Фавзī Ибрāhīmом ал-Хūrī по заказу А. Е. Крымского, который опубликовал его в своей монографии «Абан Лахыкый»⁴. Ныне эта копия хранится в Киеве, в Центральной библиотеке Академии наук Украины (ф. 74, № 45)⁵. Дж. Хейворс-Данн (см. арабское предисловие к его изданию 1934 г.) почему-то полагал, что в библиотеке ал-Азхар находится рукопись аз-Замrānī, а рукопись 1309 г. х. не упоминает вовсе. Еще одна копия (снятая с рукописи аз-Замrānī?) отмечена у К. Брокельмана и Ф. Сезгина как находящаяся в Центральной биб-

¹ Abū Bakr Muḥammad b. Yahyā as-Šūlī. Akhbār ar-Rādī wal-Muttaqī from the Kitāb al-Awraq / Arabic text ed. by Heyworth-Dunne. 1935.

² Об этой рукописи: см.: Rescher O. Mitteilungen aus Stambuler Bibliotheken // Mélanges de la Faculté orientale de Beyrouth. 1912. Т. 5. С. 523; Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. 6. С. 337. Сн. 1 и 3; он же в «Энциклопедии ислама» (Bd. 4. С. 586); Дж. Хейворс-Данн в предисловиях к его изданиям 1935 и 1936 гг. (см. выше с. 11, сн. 1 и с. 17, сн. 1); К. Брокельман и Ф. Сезгин в их обобщающие-справочные трудах (см. выше с. 16, сн. 1).

³ См. выше с. 8, сн. 4 (с. 336—337).

⁴ См. выше с. 16, сн. 1 (с. 45—49).

⁵ Рыбалкин В. С. Собрание арабских рукописей Центральной научной библиотеки АН УССР // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник: 1976—1977. М., 1984. С. 163, 176.

лиотеке (бывшая Асафия) (г. Хайдарабад, Индия): шифр — та'рих 311, 107 л., 1310 г. х.

Копии с рукописи № 3, также каирской, неизвестны. Лишь небольшой ее фрагмент (л. 124а—126б: хабар ал-Хусайн ибн Мансур ал-ма'руф би-л-Халладж) опубликовал по своим выпискам И. Ю. Крачковский¹.

С первой половины рукописи № 4 («Известия о халифах ар-Ради и ал-Муттакий», но не всей рукописи, как полагал Ф. Сезгин) была снята копия в XIII/XIX в. (по заказу работавшего в Стамбуле Де Слена?), которая хранится в Национальной библиотеке в Париже: Fonds arabe 4836. Ею пользовались несколько европейских арабистов (Г. Сальмон, А. Мец и др.), и поэтому она приобрела известность ранее оригинала. Копия упоминается у К. Брокельмана и Ф. Сезгина.

С стамбульской рукописи была сделана еще в конце XIX в. полная фотокопия, которая поступила тогда же в Хедивскую библиотеку в Каире, где получила шифр «адаб 3530» (ее описание включено во второе издание каталога библиотеки: т. 3, с. 30). Упомянутые публикации Дж. Хейворса-Данна (см. выше с. 11, сн. 1 и с. 17, сн. 1) выполнены по этой фотокопии, кажется, без обращения к оригиналу. К тому же стамбульскому оригиналу восходят две рукописные копии фрагмента «Стихов детей халифов», который содержит известия об Ибрахиме б. ал-Махди и его сестре Улайе. Обе они датируются XII/XVIII в., одна принадлежала английскому арабисту Дж. Макдоналду и упомянута у К. Брокельмана, другая, по случаю приобретенная у европейского букиниста, — В. Р. Розену, от которого перешла к И. Ю. Крачковскому и после его смерти была передана его вдовой В. А. Крачковской в Российскую национальную библиотеку в Санкт-Петербурге². Основываясь на последней (и считая ее уникальной), И. Ю. Крачковский опубликовал в свое время страницы текста, посвященные Ибн ал-Мутаззу и Ибрахиму б. ал-Махди (в статье, названной выше на с. 8 в сн. 4).

О рукописях «Китаб ал-Аврак» писали, как мы видим, многие учёные, но допускали порой неточные утверждения. И немудрено, потому что рукописи разбросаны по библиотекам разных стран и ни один исследователь не имел возможности увидеть все рукописи, о существовании которых он знал, и сравнить их, хотя бы по копиям, между собой. Сравнить их по чужим свидетельствам также затруднительно, так как описания зачастую кратки и невнятны. Ряд вопросов еще предстоит выяснить. Загадочной остается судьба рукописи библиотеки ал-Азхар (см. выше, № 3), которой занимались И. Ю. Крачковский и Дж. Хейворс-Данн; после них она исчезла из поля зрения учёных на более чем полвека, что можно признать странным при устойчивом интересе в арабистике к древним и редким рукописям, к ранним авторам и их трудам.

Впрочем, и петербургская рукопись только теперь становится доступной читателю, хотя с ней были знакомы на протяжении 130 лет такие арабисты, как В. Р. Розен, И. Ю. Крачковский и В. И. Беляев, не

¹ Рассказ современника об ал-Халладже // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. СПб., 1913, 21 (1911—1912). С. 0137—0141. Текст привлечен Л. Масиньоном в его исследованиях об ал-Халладже.

² Шифр рукописи — Кр. 29, она насчитывает 107 л., окончание ее переписки датировано 16 рамадана 1144/12 марта 1732 г.

раз выражая надежду увидеть ее опубликованной. Помехой осуществлению замысла послужили переменчивые условия для работы арабистов в России и СССР, слабость издательской базы.

В своей работе я опирался не только на саму рукопись, но и на архивные материалы В. И. Беляева в СПбФ ИВ РАН (ф. 141, несколько папок), которые представляют собой следующее:

Арабский текст. Переписанная аккуратным разборчивым почерком копия рукописи «Ханыков 60», охватывающая текст с л. 176, стк. 10 по л. 134б стк. 9, л. 158б и часть л. 159а; в копии недостает текста, соответствующего листам 1а—176, стк. 9, 134б, стк. 10 по л. 157б, оставшаяся часть л. 159а по начало л. 161а — около 1/4 общего объема. Копия эта не во всех частях равноцenna, местами текст проработан основательно и тщательно: снабжен диакритикой и необходимой огласовкой, на полях или на свободных от текста отдельных страницах записаны библиографические ссылки и всякие соображения по дешифровке текста и его истолкованию, заметки об особенностях почерка и орфографии на конкретных примерах, выписки из словарей, знаки вопроса или восклицания, и т. д. и т. п. Есть страницы, где текст скопирован и ни единого знака к нему не добавлено, — это просто заготовка для начала работы. Наконец, есть страницы текста, стоящие посредине между двумя крайностями по степени проработанности, несущие на себе следы разных этапов критической работы В. И. Беляева.

Русский перевод, написанный В. И. Беляевым от руки, чернилами и карандашом. Перевод неполон (недостает перевода л. 112а—155б, т. е. около одной четверти общего объема) и отражает разные стадии его работы: то весьма тщательный, с исправлениями, со следами возвращения к малопонятным фразам и пассажам, особенно в стихах; местами же — неисправленный, иногда явно черновой вариант, с пропуском трудных предложений или периодов.

Дополнительные материалы на листах и в тетрадях, на карточках и листочках: отсылки к различным изданиям, текстам, исследованиям, справочникам, некоторые выписки и переводы, варианты к опубликованному докладу 1957 г. (см. выше с. 8, сн. 6), заготовки для указателей и исследований, фрагменты других рукописей и изданий «Китаб ал-Аврак». Эта группа материалов, среди которых есть написанные рукой И. Ю. Крачковского или снабженные его пометами, отражает работу В. И. Беляева над докторской диссертацией, посвященной биографии и творчеству ас-Сули. Зачастую они не касаются публикуемой части «Китаб ал-Аврак» или этого сочинения вообще, выходят далеко за рамки задачи по изданию данного памятника, поэтому я их не использовал, в отличие от материалов по арабскому тексту и русскому переводу, которые полностью и по возможности бережно включены в состав настоящей книги. Полагаю, что этим оправдано вынесение имени В. И. Беляева на титульный лист, хотя я не получал его согласия на соавторство и не сотрудничал с ним при его жизни в работе над «Китаб ал-Аврак» ас-Сули. Разумеется, я целиком заново проработал и текст и перевод, использовав публикации, прежде недоступные В. И. Беляеву, и внеся исправления, которые я считал нужными. Если будут обнаружены промахи и ошибки, ответственность за них падает только на меня.

Арабский текст в нашем издании снабжен не только диакритическими точками и огласовкой, в него привнесены деление на абзацы и знаки препинания по современным правилам; к сожалению, эти правила в арабском письме еще не устоялись и далеки от единобразия. Было бы невозможно оговорить в сносках все случаи особого написания в рукописи и все возникающие при прочтении ее сомнения, но наиболее существенное я постарался отметить, наряду со ссылками на сочинения, в которых обнаружены цитаты из нашего текста или параллели к нему. Текст и, соответственно, перевод разбиты на 480 отрезков, границы которых, возможно, не удовлетворят иной раз читателя и покажутся ему произвольными; к этим частям текста привязаны примечания, помещенные в конце перевода и преимущественно очень краткие.

Русский перевод я снабдил указателем имен собственных и названий племен, из которых многие аннотировал, исходя из самого сочинения аṣ-Сули или опираясь на другие источники и справочники. Арабский текст сопровождают три указателя: именной (без аннотаций); географических и топографических названий; указатель рифм, в котором по возможности раскрыты имена поэтов. Отсылки во всех указателях даны к введенным мной номерам отрезков текста.

С благодарностью отмечу неизменную поддержку моей работы коллегами по сектору Ближнего Востока Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук, их дружеская критика помогла устраниТЬ некоторые недочеты, особенно полезными были замечания Вл. В. Полосина по тексту и переводу.

Приношу благодарность Л. В. Негря (издательская фирма «Восточная литература», г. Москва) за работу по редакторско-издательской подготовке рукописи, проделанную ею ответственно и профессионально.

Август 1992 г.

А. Халидов